

УДК 32.019.52

Федорченко С.Н.

Московский государственный областной университет

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КАМПАНИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ ИЛИ «АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕСУРС»?

S. Fedorchenko

Moscow State Regional University

ELECTION CAMPAIGN IN THE POST-SOVIET SPACE: POLITICAL MANAGEMENT OR «ADMINISTRATIVE RESOURCES»?

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме воздействия «административного ресурса» на демократический процесс и политическое управление. Сравнительный анализ президентских избирательных кампаний в России и других постсоветских странах позволил автору обнаружить определённый политико-технологический механизм, оказывающий манипулятивное влияние на электоральное поведение граждан.

В анализе демократической практики постсоветских избирательных формул использовались данные международных научных проектов, социологических опросов, контент-анализа масс-медиа и отчёты наблюдателей ОБСЕ.

Ключевые слова: политический менеджмент, электоральное поведение, «административный ресурс», президентские кампании.

Abstract. The article is devoted to the impact of «administrative resources» on the democratic process and political governance. The comparative analysis of presidential election campaigns in Russia and other former Soviet countries has allowed the author to detect specific political and technological mechanisms that provide manipulative influence on the citizens voting activities.

While analyzing the post-Soviet democratic practices of electoral formulas the author used international research projects data, sociological surveys, and content analysis of media reports and OSCE observers.

Key words: political management, electoral behavior, «administrative resource», presidential campaigns.

В настоящее время *политический менеджмент* предполагает разновидность управленческих технологий, когда субъект политического управления отказывается от создания общеобязательных норм и не применяет легитимное насилие по отношению к объекту политического управления [10, с. 4]. Основная задача политического менеджмента – создать с помощью управленческого искусства, реального партнёрства и координации эффективные условия для развития демократических институтов. Внедрение технологий политического менеджмента особенно актуально для государств постсоветского пространства [5, с. 48] – без этого будет сложнее создать мощные экономики, бороться с коррупцией, сформировать демократические традиции.

Наиболее серьёзным препятствием для политического менеджмента является «*административный ресурс*» – возможность использования политическими акторами (элитами, партиями и кандидатами) их политического положения или связей с правительственными учреждениями с целью влияния на результаты выборов. В условиях развития института политических консультантов современный «административный ресурс» используется совместно с латентными политическими технологиями [3, с. 208; 6, с. 40]. На деле властная элита старается удержать свои позиции с помощью подобных рычагов [1, с. 89]. Разберём этот ма-

нипулятивный механизм на примере постсоветских президентских кампаний.

Международные исследования, посвящённые анализу степени воздействия административного аппарата власти на избирательный процесс, показывают интересные результаты в постсоветских государствах (см. рис. 1) [15; 12; 11; 13]. Так, согласно данным проекта Worldwide Governance Indicators, по индексу политической стабильности и отсутствия насилия наиболее безопасными считаются прибалтийские государства, Туркмения, Армения, Украина.

Наиболее хорошими показателями индекса верховенства закона могут похвастаться страны Балтии, Грузия и Молдова, наихудшие позиции – у Туркменистана, Узбекистана и Киргизии. Согласно показателю политического террора схожего проекта Global Peace Index, меньше всего применяется репрессий в прибалтийских государствах. Неплохое качество законодательства отмечается исследователями Worldwide Governance Indicators не только у прибалтийских стран, но и у Грузии, Армении и Молдовы.

Высокую эффективность работы правительства эксперты фиксируют в Прибалтике,

Таблица 1

Роль «административного ресурса» в постсоветском избирательном процессе

	Политическая стабильность и отсутствие насилия Worldwide Governance Indicators (2011)	Верховенство закона Worldwide Governance Indicators (2011)	Эффективность работы правительства Worldwide Governance Indicators (2011)	Качество законодательства Worldwide Governance Indicators (2011)	Сдерживание коррупции Worldwide Governance Indicators (2011)	Индекс недееспособности государств Failed States Index (2012)	Функциональность правительства Global Peace Index (2013)	Политический террор Global Peace Index (2013)
Россия	21	25	42	39	13	79,8	2,90	4,0
Украина	42	23	22	32	17	67,2	4,60	3,0
Беларусь	37	14	14	9	25	79,8	2,90	2,50
Казахстан	41	31	45	43	15	79,8	2,10	3,0
Узбекистан	27	5	25	4	4	87,5	0,80	3,0
Туркменистан	55	5	4	2	2	79,8	0,80	3,0
Таджикистан	17	11	17	17	9	85,7	0,80	2,50
Киргизия	16	9	31	45	10	87,4	1,90	3,0
Азербайджан	28	22	23	38	10	79,8	1,80	3,0
Армения	43	43	52	58	30	79,8	3,20	3,0
Грузия	22	51	69	73	56	84,8	2,10	2,50
Молдова	42	45	34	51	31	79,8	5,0	2,50
Латвия	58	74	73	80	64	44,2	5,40	2,0
Литва	68	73	72	79	66	51,9	5,70	1,50
Эстония	66	85	85	91	79	47,5	7,10	1,0

Грузии и Армении, наиболее низкую в Туркмении, Беларуси и Таджикистане. Показатель функциональности правительства параллельного исследования Global Peace Index наилучшие позиции выявил у стран Балтии, Молдовы и Украины, наихудшие – у Туркменистана, Узбекистана и Таджикистана.

Крупные попытки по сдерживанию коррупции предпринимаются в странах Балтии, Грузии, Молдове, Армении и Беларуси, наименьшие – в Туркменистане, Узбекистане и Таджикистане [15; 12; 11; 13].

Другой проект Failed States Index предлагает так называемый индекс недееспособности государств. Важно отметить, что здесь учитывается уровень влияния групповых и клановых элит. Так вот, по недавним опросам, меньше всего элиты оказывают влияние на избирательный процесс в прибалтийских странах, больше всего – в Узбекистане и Киргизии.

Международные наблюдатели от ОБСЕ (Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе) впервые присутствовали на российских президентских выборах в 1996 г. Уже тогда эксперты довольно критически отнеслись к проводящейся кампании, отметив, что масс-медиа как количественно, так и каче-

ственно тяготели к Б. Ельцину, а деньги, установленные на кампанию этого кандидата, выходили за законные рамки. Хотя действующий президент не имел права использовать своё положение в личных целях, он всё же регулярно ездил по регионам задолго до голосования, обещая крупные суммы местным проектам [9, с. 15]. Нарушалось положение, гласившее, что государственные лица не могут исполнять роль партийных активистов и т.д.

Роль политтехнологий не уменьшилась и позже. 18-19 февраля 2012 г. в России прошёл опрос Фонда общественного мнения «ФОМнибус», охвативший 100 населенных пунктов, 43 субъекта РФ, 1500 респондентов. Социологи задавали вопросы, касающиеся политтехнологической активности кандидатов. Спрашивалось следующее: «В последнее время Вам встречалась или не встречалась на телевидении, радио, в газетах, в интернете предвыборная агитация кандидатов в президенты? Если да, то агитация в пользу каких кандидатов Вам встречалась?» (см. рис. 1) [4, с. 7]. Наибольшую активность показали именно политтехнологи В. Путина и В. Жириновского.

Результаты такой политтехнологической работы, видимо, несколько повлияли на

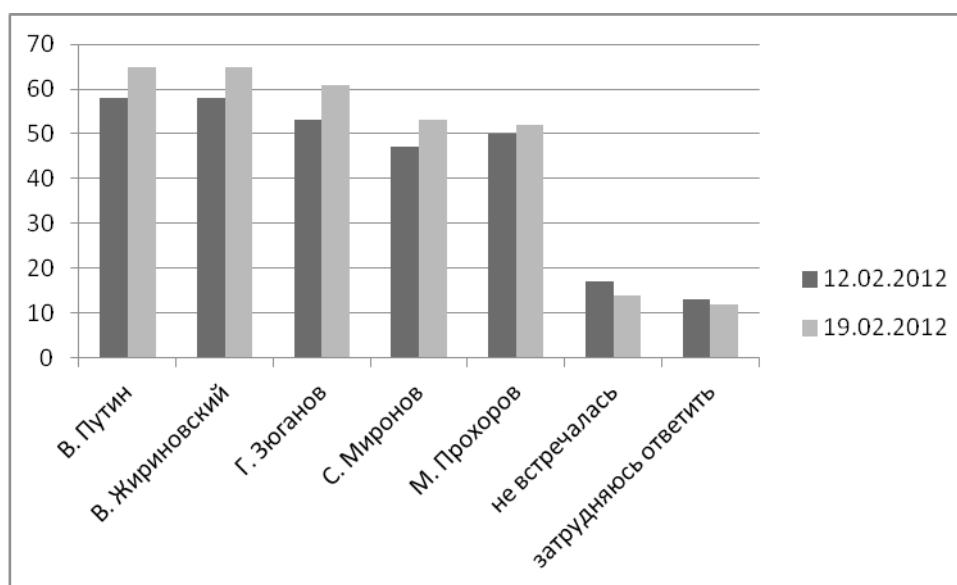

Рис. 1. Политтехнологическая активность кандидатов во время российских президентских выборов 2012 г. (%)

общественное мнение россиян. Так, по всероссийскому опросу, проведённому ВЦИОМ также 18-19 февраля 2012 г., где было опрошено 1600 человек в 138 населенных пунктах 46 субъектов России, задавался следующий вопрос: «Если бы президентские выборы проводились в ближайшее воскресенье, то за кого из кандидатов Вы бы проголосовали?». Результаты показали, что электоральная поддержка частично совпадает с оценкой политтехнологической деятельности кандидатов (см. табл. 2) [7].

В итоге, как и прогнозировалось политологами, на выборах победил В. Путин, выдвинутый «Единой Россией», Г. Зюганов от КПРФ занял второе место.

Также для нашего анализа интересны белорусские президентские выборы 2001 г. Здесь миссия БДИПЧ/ОБСЕ зафиксировала применение политических технологий со стороны административного аппарата. Так, тогда аккредитация части наблюдателей была аннулирована [2, с. 24]. Но большего внимания заслуживает организованный властями информационный повод «шпионского дела», который повлиял на массовое сознание – об этом свидетельствует публикация документов, якобы шедших от служб госбезопасности, где описывались методы работы «подрывных организаций», дотируемых Западом и планирующих «югославский сценарий». Помимо этого, проводилось неожиданное блокирование в день выборов основных сайтов оппозиции, групп наблюдателей и правозащитников.

Контент-анализ телевизионного эфира (рис. 3) [2, с. 37] также показал, что оппозиционные политики в основном были представлены в негативном отношении.

Важно осознать, что «административный ресурс» заменяет собой идеологически нейтральный политический менеджмент, влияя на избирателей через контроль над информационными потоками. Например, в период президентской гонки 2008 г. в Азербайджане также использовались определённые политтехнологические уловки. Международные

наблюдатели заметили, что во время кампании действующий президент совершил поездки по стране, открывая новые заводы, дороги, школы, музеи, парки, аэропорт, посещая военные объекты. Эти визиты широко освещались в масс-медиа, стирая чёткую грань между официальной деятельностью И. Алиева как президента и как кандидата на пост главы государства [14, с. 13]. Конечно, конкуренты не могли использовать подобные возможности для политического пиара. Такого рода способы воздействия на электоральное поведение, по сути, предрешили итог выборов.

Похожие факты встречаются и в среднеазиатских республиках. Так, киргизская президентская кампания 2011 г. характеризовались сильной диспропорцией в освещении масс-медиа разных кандидатов на пост президента страны (см. рис. 4). Контент-анализ, проведённый при поддержке Фонда «Сорос-Кыргызстан», показал, что телеканал ОТРК отдавал несомненное предпочтение в положительных материалах кандидатуре А. Атамбаева.

Мониторинг масс-медиа показал, что многие из них пользовались скрытым политическим пиаром. Для примера – «Пятый канал», рассказывая о достижениях действующего правительства, показывал сюжет с изображением кандидата в президенты Атамбаева. В итоге, контроль над информационными источниками скорректировал общественное мнение.

Таким образом, из анализа постсоветских президентских выборов становится понятно, что современный политический менеджмент, так необходимый для создания эффективных демократических институтов, часто на деле подменяется «административным ресурсом». Совершенно очевидно, что схожие приёмы политических технологий используются в самых разных постсоветских странах. Но наиболее распространённым способом манипуляции общественным сознанием стал контроль информационных потоков с помощью «административного ресурса».

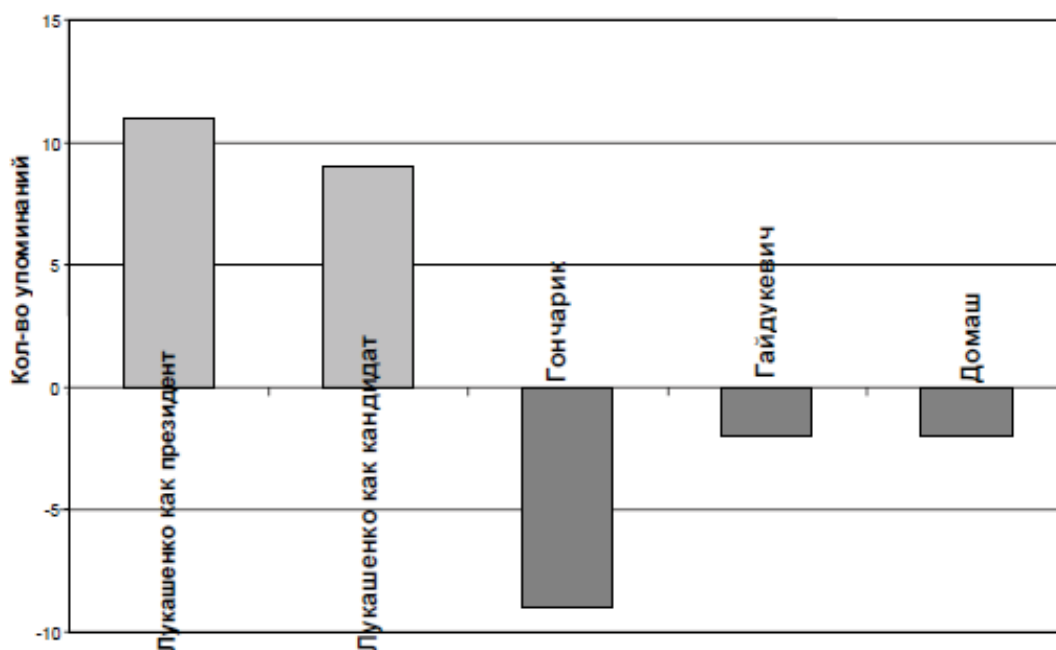

Рис. 3. Контент-анализ положительных и негативных упоминаний о кандидатах на местном телевидении во время белорусских президентских выборов 2001 г.

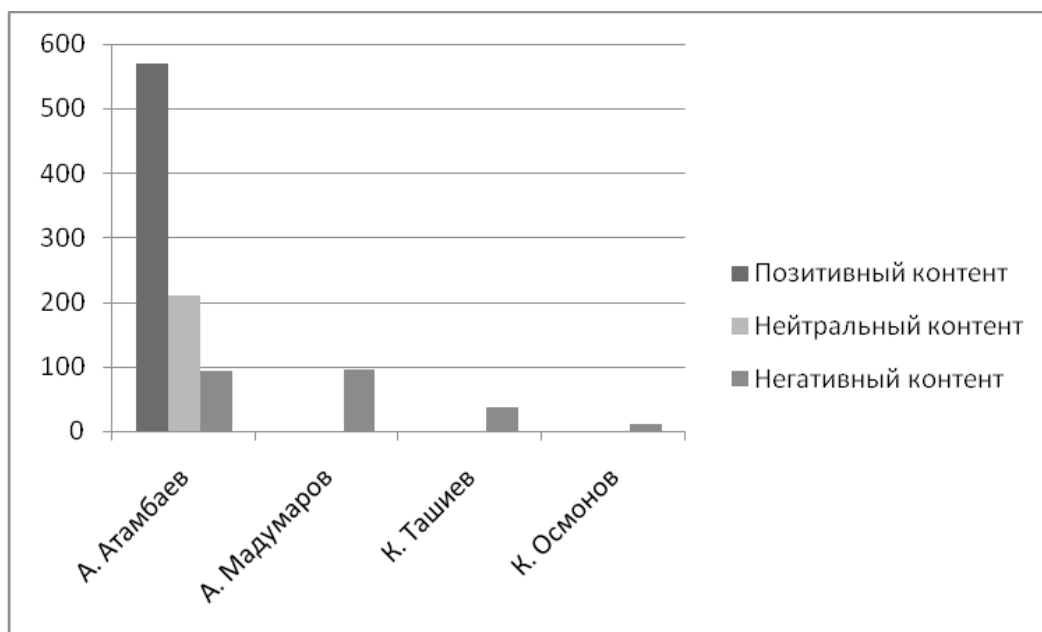

Рис. 4. Контент-анализ положительных и негативных упоминаний о кандидатах на телеканале ОТРК во время киргизских президентских выборов 2011 г. (в сек.) [8, с. 11]

Таблица 2

Электоральный рейтинг политиков накануне российских президентских выборов 2012 г. (%)

	Янв. 28, 2012	Фев. 5, 2012	Фев. 12, 2012	Фев. 19, 2012
Путин В.В.	51,7	53,3	54,7	53,5
Зюганов Г.А.	8,3	10,3	9,2	10,8
Жириновский В.В.	7,4	8,2	8,0	8,9
Миронов С.М.	4,3	3,3	5,0	4,3
Прохоров М.Д.	4,1	4,6	5,8	5,6
Не стал бы участвовать в выборах	11,7	9,8	8,1	7,8
Затрудняюсь ответить	10,1	9,8	8,4	8,0

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абрамов А.В. 12 лекций по политологии. – М.: ИИУ МГОУ, 2013. – 260 с.
2. Выборы Президента Республики Беларусь 9 сентября 2001 года. Миссия БДИПЧ ОБСЕ по ограниченному наблюдению за выборами. Заключительный отчет. – Варшава, 2001. – 38 с.
3. Дмитриев А.Е., Журавлёва Л.В., Федорченко С.Н. Проблема классификации политических консультантов в современной России // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. – 2011. – № 2. – С. 208-212.
4. Доминанты. Поле мнений // Социологический бюллетень. – 2012. – № 07. – 36 с.
5. Егоров В.Г. Постсоветское пространство как предмет научного осмысления // Обозреватель-Observer. – 2011. – № 9. – С. 48-59.
6. Журавлёва Л.В. Технология интернет-фандрайзинга в российском политическом консультировании // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2011. – Т. 4. – № 6. – С. 40-44.
7. Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ 18-19 февраля 2012 г. [Электронный ресурс] URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112534> (дата обращения: 10.07.2013).
8. Итоговый отчет по проекту «Проведение мониторинга СМИ и интернет-изданий в период президентских выборов в Кыргызской Республике» при финансовой поддержке Фонда «Сорос-Кыргызстан». – Бишкек, 2011. – 120 с.
9. Обзор Центра ЕС-Россия // Избирательная система Российской Федерации. – 17 выпуск. – 2011. – Апрель. – 51 с.
10. Федорченко С.Н. Искусство политического менеджмента. – М.: ИИУ МГОУ, 2013. – 200 с.
11. Failed States Index [Электронный ресурс] URL: <http://global.fundforpeace.org/aboutus> (дата обращения: 15.06.2013).
12. Freedom House [Электронный ресурс] URL: <http://www.freedomhouse.org/> (дата обращения: 15.06.2013).
13. Global Peace Index [Электронный ресурс] URL: <http://www.visionofhumanity.org/#/page/indexes/global-peace-index> (дата обращения: 15.06.2013).
14. Republic of Azerbaijan. Presidential election. 15 October 2008. OSCE/ODIHR Election Observation Mission Final Report. – Warsaw, 2008. – 30 p.
15. Worldwide Governance Indicators [Электронный ресурс] URL: <http://www.worldbank.org/> (дата обращения: 15.06.2013).